

Варианты осевой композиции в архитектуре виллы раннего маньеризма

Научный руководитель – Лопухова Марина Александровна

Подоплелова Полина Ильинична

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: polina.podoplelova@inbox.ru

Архитектура раннего маньеризма на сегодняшний день изучена неполно. Большинство исследователей обращает внимание на формальные и технические свойства сооружений или рассматривает программные аспекты архитектурных проектов, но мало кто уделяет внимание принципам, согласно которым выстраиваются и соединяются в единое целое эти многосложные, даже вычурные проекты. Одним из таких принципов, и первостепенных, является применение осевой композиции как основополагающей составляющей архитектурной системы. Наиболее последовательно он воплощается в области частного строительства, а именно в архитектуре вилл. К этому времени они начинают нести в себе и функции парадной резиденции правителя, что становится определяющим фактором при планировке архитектурного ансамбля, одной из центральных задач которого становится репрезентация не только *virtus* и статуса заказчика, но и его мировоззрения.

Интересующий нас принцип развивался в Риме в период Высокого Возрождения и был доведён до зрелой стадии создателями двух ключевых архитектурных проектов Рима первой четверти XVI века. Это двор Бельведера в Ватикане (Донатто Браманте, с 1505 г.) и вилла Мадама (Рафаэль Санти, с 1518 г.).

Яркими образцами раннеманьеристической архитектуры вилл, воплотившими принцип применения осевой композиции, являются вилла Имперiale в Пезаро и палаццо Те в Мантуе. Два комплекса, в архитектурных решениях которых выражены основополагающие черты маньеризма, имеет смысл рассматривать вместе по нескольким причинам. Во-первых, оба архитектора имели счастливую возможность пребывать в кругу Рафаэля, а значит, и находиться в эпицентре художественной жизни Рима в первые десятилетия XVI века. Во-вторых, Джироламо Дженга и Джулио Романо, основываясь на достижениях Высокого Возрождения, смогли создать индивидуальный художественный язык, в котором одновременно присутствуют элементы местных традиций зодчества и стремление создать уникальный проект, архитектурный «портрет» заказчика. В-третьих, вилла Имперiale и палаццо Те являются примерами подлинно различных подходов к интерпретации осевой композиции, что означает, что этот принцип не только определяет метод проектирования, но и несёт в себе большой потенциал для творческого осмысления.

Вилла Имперiale в Пезаро была спроектирована Джироламо Дженга по заказу герцога урбинского Франческо Марии I делла Ровере (1490 - 1538) и его супруги Элеоноры Гонзага (1493 - 1550), сестры мантуанского герцога (с 1519 г.) Федерико II Гонзага.

Ясность и последовательность архитектурного решения, считающиеся при изучении плана новой виллы делла Ровере, ни в коем случае не должны были быть понятны посетителю. Акценты, расставленные по главной оси, - лоджия, грот, дорожки садов - обозначают координаты центра, но общая структура ансамбля виллы и их положение внутри неё не позволяют этим акцентам доминировать. Применение принципа осевой композиции, дополненное здесь почти абсолютной симметрией, тщательно скрывается теми возможными путями следования по вилле, которые предложил архитектор. Войти же внутрь можно

четырьмя способами. Первый, главный, вход - через корпус стоящей рядом виллы Сфорца XV века, второй и третий встроены в восточную и западную стены виллы делла Ровере, через них можно попасть прямо в пространство внутреннего двора, четвёртый устроен в северной стене виллы.

Выбор маршрута следования по вилле имел решающее значение для восприятия архитектуры. Главный фасад существует как дополнение к замысловатой внутренней системе, так как своими формами не даёт представления о ней. Он не имеет входа, поэтому лишён своей главной функции. Будучи единственным несимметричным элементом всего комплекса, этот поистине маньеристический автономный фасад с одним ризалитом выявляет стремление архитектора утаить структурное строение ансамбля. Из всего сказанного следует, что, несмотря на последовательное применение Джироламо Дженгой принципа осевой композиции, принцип этот здесь выступает как незримое средство упорядочения многосоставного архитектурного тела, но не как моментально считываемый приём, устанавливающий правила видения и восприятия.

Тот же принцип осевой композиции был реализован учеником Рафаэля Джулио Романо в его проекте палаццо Те, над которым он работал с 1524 по 1534 год по заказу мантуанского герцога Федерико II Гонзага. На первый взгляд кажется, что архитектор сразу предъявляет свой замысел. Посетитель, вошедший через главный вход и оказавшийся в вестибюле, видит аркаду экседры, замыкающей комплекс с противоположной стороны. Архитектор нанизывает все части на главную ось, имеющую направление запад-восток, но ось эта, хотя её присутствие и центрирующая роль подчёркиваются, как будто растворяется в огромных пространствах отдельных частей ансамбля палаццо Те, архитектурное решение каждой из которых побуждает посетителя сойти с прямого пути, чтобы рассмотреть детали, которые своей странностью или неожиданностью привлекают внимание.

Посетитель должен, однако, проходить через узловые точки (вестибюль, лоджия и мост между двух водоемов), так как лишь в этих местах располагаются проходы, позволяющие проследовать по вилле далее. Даже если он направится в покои, чтобы насладиться декорациями интерьеров, ему необходимо будет выйти к этим точкам. Джулио Романо необходимо добиться поразительного эффекта. Какими бы средствами архитектор не уводил посетителя с центральной оси, он непременно его к ней возвращает, и в этом есть необходимость. Благодаря тому, что на западе эта ось завершается открытым вестибюлем, через который просматривается улица за границей виллы, а на востоке - самой удалённой точкой полуокружности экседры, выпадающей на арочный проём, также открывающий вид во внешнее пространство, центральная ось с обеих сторон выходит за пределы комплекса, визуальное значительно его вытягивая и, следовательно, увеличивая в масштабе. Этот фокус, осознанно задействованный архитектором, прямо соотносился с амбициями первого герцога мантуанского.

Представленный анализ показывает, насколько разнообразной может быть эта на первый взгляд жёсткая и чёткая система планировки ансамбля. Так Джулио Романо выводит центральную ось комплекса на первый план, именно она в палаццо Те играет решающую роль в восприятии архитектуры и идей, постулируемых ей. Джироламо Дженга идёт по пути отрицания центра, он не может сделать его выразителем своей витиеватой мысли, ведь для него важны театральные эффекты, неожиданные ракурсы, запутанные маршруты. Центральная ось виллы делла Ровере - это архитектурный оксюморон, парадокс, она одновременно выстраивает структуру комплекса и отсутствует внутри него.

Источники и литература

- 1) Elet Y. Architectural Invention in Renaissance Rome. Artists, Humanists, and the

Planning of Raphael's Villa Madama. New York: Cambridge University Press, 2017.

2) Miotto L. Villa Imperiale di Pesaro: Girolamo Genga. Venezia: Marsilio, 2008.